

Лукьянская Вера Ипполитовна

**Жизнь и приключения
лягушки-квакушки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В31

В31 **Вера Ипполитовна Л.**
Жизнь и приключения лягушки-квакушки / Лукьянская Вера Ипполитовна –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-519-94102-0

ISBN 978-5-519-94102-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Жизнь и приключенія лягушки-квакушки.

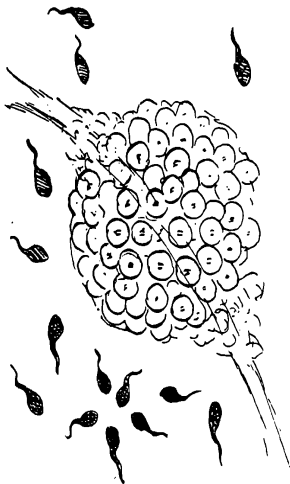
Я родилась въ одномъ изъ самыхъ красивыхъ прудовъ, какіе мнѣ только пришлось видѣть на своемъ вѣку. Вода въ немъ была свѣжая и прозрачная, по берегамъ росли высокіе камыши и густая зеленая трава. На поверхности воды плавали широкіе листья и большіе бѣлые цвѣты водяныхъ лилій, а въ воздухѣ надъ прудомъ весь день кружились веселыя, неугомонныя ласточки, бѣлыя крикливыя чайки и рыболовы и цѣлые рои мошекъ, комаровъ и красивыхъ синихъ стрекозъ. Да, чудо какъ здѣсь было хорошо!

Родителей своихъ я никогда не видала. Позднѣе я узнала, что у насъ, лягушекъ, такой ужъ

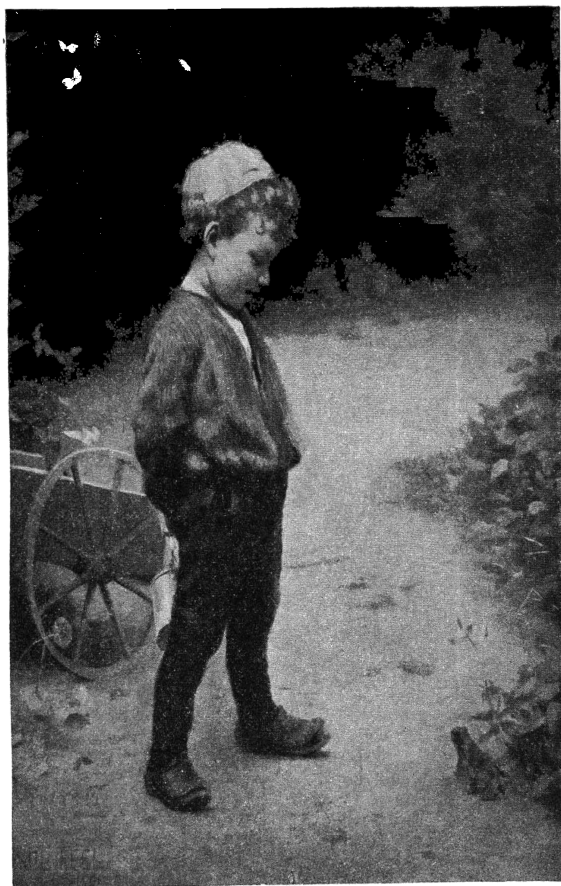
обычай: родители нисколько не заботятся о своихъ дѣтяхъ. Мать моя положила рано весной длинный шнуръ икры среди камышей около берега и беззаботно уплыла, оставивъ насъ на попеченіе добраго солнышка. Да, сказать по совѣсти, ей и не подъ силу было бы воспитать самой всѣхъ насъ, свою дѣтвору: вѣдь насъ въ длинномъ шнурѣ икры было нѣсколько тысячъ яичекъ.

Вотъ мы и плавали всѣ вмѣстѣ на поверхности пруда, солнце пригрѣвало насъ, вода покачивала на своихъ волнахъ, и каждый изъ насъ имѣлъ видъ маленькаго чернаго блестящаго шарика, окруженнаго прозрачнымъ студнемъ.

Сколько я пробыла въ такомъ видѣ, право не могу вамъ сказать; думаю, что недѣли двѣ, судя по тому, какъ я видѣла послѣ, на другихъ лягушечьихъ икринкахъ. Помню только, что когда я въ первый разъ проснулась въ своей прозрачной темницѣ, то первое, что я почувствовала, былъ страшный голодъ.

Съ жадностью набросилась

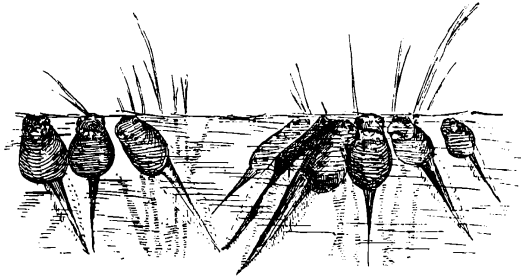

я на окружавшій меня прозрачный студень и стала его ѣсть. Недаромъ моя мать, оставляя меня на произволь судьбы, заготовила для меня на первое время запасъ этой вкусной и сытной ѣды!

Потомъ мнѣ страшно захотѣлось выбраться изъ своей прозрачной тюрьмы, и я изо всѣхъ силъ принялась биться и вертѣться въ ней, но всѣ мои усилія были напрасны, такъ какъ силенокъ у меня было еще очень мало.

Только черезъ нѣсколько дней, когда я выросла и стала посильнѣе, мнѣ удалось, наконецъ, прорвать стѣнки моей тюрьмы, и я вышла изъ нея на волю.

Вотъ была радость-то! Передо мною былъ цѣлый міръ: кругомъ меня далеко-далеко разливалась

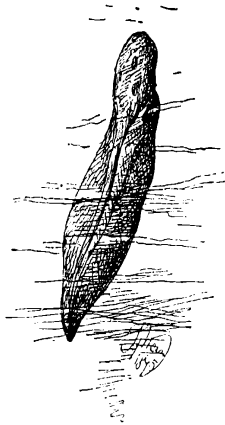

все вода и вода, тихо покачивавшая меня на своихъ волнахъ, по берегамъ возвышались цѣлые лѣса тростника и камышей, а надъ головою раскидывалось синее небо.

Помню, что все это показалось мнѣ до того прекраснымъ, что, забывъ даже о своемъ голодѣ, я, какъ шальная, принялась плавать взадъ и впередъ по пруду, осматривая все, что меня окружало, и всему удивляясь.

А вокругъ меня плавали и суетились другіе такіе же крошки—мои братцы и сестрицы, въ одно время со мною вышедшіе на свѣтъ изъ такихъ же икринокъ.

Надо сказать правду, мы были пресмѣшные ребятки! Головы у насъ были большія пребольшія, круглыя черныя, хвостики длинные, а лапокъ совсѣмъ не было—точно однѣ головы съ хвостиками. Ну, скажите на милость, кто бы могъ подумать тогда, что со временемъ мы сдѣлаемся такими прекрасными лягушками? Совсѣмъ мы тогда не были на нихъ похожи!

Плавали мы отлично, точно маленькія рыбки. Не знаю, какъ другіе мои братья и сестры, а я такъ очень любила плавать; кажется, не было ни одного мѣстечка въ нашемъ пруду, куда бы я не заглянула.

Разъ какъ-то даже, благодаря своему любопытству, я чуть-чуть было не попала въ большую бѣду.

Дѣло было такъ: плыла я разъ, плыла, да и забралась въ какую-то ямку, изъ которой потомъ никакъ не могла выбраться; я попала на мелкое мѣсто, у самаго берега; солнце такъ и пекло, и вода въ ямкѣ стала быстро высыхать. Скоро мнѣ стало такъ трудно дышать, что я просто не знала, куда и дѣваться, а воды становилось все меньше и меньше.

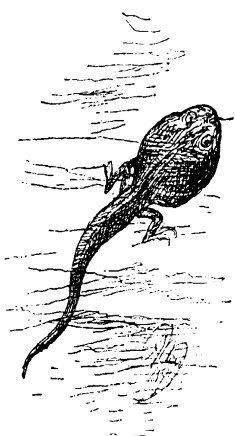
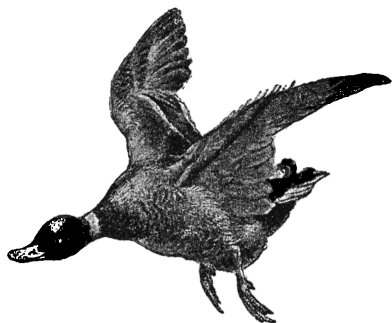
Что тутъ было дѣлать? Я уже совсѣмъ задыхалась, какъ вдругъ пошелъ дождь и спасъ меня. Ямка стала быстро наполняться водою, вода потекла черезъ край, и мнѣ удалось вернуться въ родной прудъ.

Если бы не пошелъ дождикъ, вода въ ямкѣ высохла бы, и я бы должна была задохнуться, потому что тогда мы совсѣмъ еще не могли дышать безъ воды,—въ груди у насъ еще не было легкихъ, какими дышать на сушѣ люди и разныя животныя и какія появились позднѣе и у меня, когда я сдѣлалась лягушкой. По бокамъ головы у насъ тогда болтались вѣточки-жабры, которыя высасывали воздухъ изъ воды; этимъ воздухомъ мы и дышали.

Мы плавали вволю по родному пруду и росли не по днямъ, а по часамъ. Да и какъ было намъ

не расти, когда мы цѣлый день, только и дѣлали, что ѣли; мягкихъ гнилыхъ листочковъ, сочныхъ корешковъ и всякой другой ѣды было въ пруду сколько хочешь; головки наши выросли еще больше, животики раздулись точно боченочки. Но зато теперь, когда мы сдѣлались больше и замѣтнѣе, жизнь наша сдѣлалась гораздо тревожнѣе и опаснѣе: въ нашъ прудъ то и дѣло стали заглядывать чудовища, одно страшнѣе другого, и хватать и поѣдать насъ цѣлыми десятками. Много погибло въ это время моихъ братьевъ и сестеръ и веселыхъ товарищей; однихъ изъ нихъ съѣли утки, другихъ поймали рыбы, водяные жуки. Мнѣ однако посчастливилось, и я осталась жива.

За играми да за гуляньемъ въ нашемъ пруду я и не замѣтила, какъ во мнѣ стали происходить удивительныя перемѣны; сзади, около хвоста у меня вдругъ появились двѣ бородавочки и стали расти; съ каждымъ днемъ онѣ

росли все больше и больше, и, наконецъ, изъ нихъ образовались двѣ маленькія перепончатыя лапки; скоро и спереди у меня выросли такія же лапки; жаб-

ры мои становились все короче и короче и, наконецъ, и совсѣмъ пропали, и я стала теперь замѣчать, что я сдѣлалась очень похожа на тѣхъ большихъ лягушекъ, которыхъ я видѣла около берега нашего пруда и которыя мнѣ всегда такъ нравились. Только

вотъ хвостикъ мѣшалъ полному сходству, и я очень досадовала на него.

Меня очень тянуло теперь выбраться на берегъ и попробовать попрыгать посуху, да все смѣлости не хватало. Наконецъ, видя, что мои подруги, вышедшія въ одно время со мною изъ яичекъ, преимущественно разгуливаютъ по берегу, я набралась смѣлости и рѣшилась выкарабкаться на сушу. Хвостикъ порядочно мѣшалъ мнѣ пробираться черезъ густую траву, и я съ трудомъ влѣзла на песчаный пригорокъ, да и не пожалѣла объ этомъ.

Только теперь я узнала, какая это прелесть: сидѣть на твердой землѣ и вдыхать свѣжій весенній воздухъ!

Съ этого дня я все чаще и чаще стала вылѣзать на берегъ и пускалась въ путь все дальше и дальше отъ воды. Хвостикъ мой, сначала мѣшавшій мнѣ во время моихъ прогулокъ посуху, съ каждымъ днемъ замѣтно дѣлался короче, и вотъ, наконецъ, разъ, когда я выскочила на берегъ изъ воды, я увидала, что онъ совсѣмъ исчезъ и что я стала теперь совсѣмъ настоящей лягушкой, а не какимъ-то *юловастикомъ*, какъ звали меня до сихъ поръ.

Съ этого дня для меня началась новая жизнь, отчасти на водѣ, а отчасти на сушѣ. Теперь мнѣ даже больше нравилось сидѣть на твердой землѣ и разгуливать по полямъ и лугамъ, чѣмъ мокнуть въ водѣ, да и пищу на сушѣ было легче найти,—много тамъ было разныхъ жуковъ, червяковъ, много кружилось надъ цвѣтами разныхъ мошекъ, мухъ, бабочекъ и стрекозъ, и я очень скоро выучилась ловить ихъ на лету, выбрасывая изо рта свой длинный языкъ.

Я быстро росла и къ срединѣ лѣта была уже почти взрослой лягушкой. Я попрежнему любила

путешествовать, но теперь я могла совершать очень далекія путешествія: я перебиралась изъ нашего пруда въ рѣчку, плыла далеко вверхъ по ней, чуть не до самой деревни и, выбравшись на берегъ, отправлялась на лугъ или въ ближній лѣсъ.

Помню разъ, отправилась я на такую далекую прогулку. День былъ чудесный, пасмурный, въ воздухѣ такъ и пахло дождемъ, и надъ землею поднимался отличный туманъ; издали доносился запахъ свѣже-скошеннаго сѣна, и комары и мухи такъ и летали надъ самой землею. Я прыгала все дальше и дальше, не обращая вниманія на то, что начался уже другой лугъ, гдѣ трава была скошена.

Вдругъ я услышала у себя за спи-

ною какой-то шорохъ. Оглянулась я, да такъ и присѣла; вижу, стоитъ надо мною огромная бѣлая птица на высокихъ ногахъ и съ длиннымъ - пре-

